

М.И. ЗИМОМРЯ
(Дрогобыч)

ТВОРЧЕСТВО ФЕДОРА ДОСТОЕВСКОГО

В СВЕТЕ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ ДМИТРИЯ ЧИЖЕВСКОГО

Рецензия на монографию Е.А. Быстровой «Поетикальна парадигма романної прози Ф. Достоевського в аспекті теоретичних ідей Д. Чижевського» (Тернопіль – Дрогобыч: Швидкодрук, 2010. – 392 с.).

Творчество гениального Федора Достоевского всегда было в центре внимания ученых. В последнее время в разных странах актуализировались исследования, касающиеся восприятия наследия выдающегося русского писателя. Так, к примеру, приобретает особое значение аспект рецепции текстов Ф. Достоевского в Германии, США, Польше, Франции, Украине. Исследуются особенности переводов произведений писателя на японский, хорватский, белорусский, украинский, английский и другие языки народов мира. Эти межкультурные процессы требуют системного изучения житнетворчества Ф. Достоевского, в частности, в аспекте рецепции его ярких художественных произведений украинскими литературоведами. Да и украинские корни писателя дают – на уровне сознательного конструирования «симультанного прообраза» (С. Вайман) – дополнительный стимул для такого анализа. Свидетельство этому – рецензируемая монография Елены Быстровой, которая представляет новый аспект в отечественном достоевсковедении. На ее страницах автор не только рассматривает труды украинских исследователей о творчестве Достоевского, но и проводит анализ и интерпретацию почти всех произведений писателя.

В последнее десятилетие значительно возросло внимание к научным постановкам различных концептуальных проблем наследия украинского ученого Дмитрия Чижевского (1894–1977). Его разработки в области литературоведения – это прежде всего могучий толчок к развитию украинской науки в целом и, в частности, – славистики, философии, теории литературы, литературоведения, искусствоведения, антропологии, психологии, педагогики, истории. Духовная традиция Д. Чижевского – это про-

рыв украинской мысли в мировую науку и культуру. О значимости научного наследия и глубине идей Д. Чижевского писали многие. Нельзя не заметить целый ряд содержательных работ Нины Надъярных, в т.ч. таких ее книг, как «Дмитрий Чижевский. Единство смысла» (М.: Наука, 2005) и «Аксиология перечтений» (М: ИМЛИ РАН, 2008), в которых определено место ученого в контексте социальной и культурной истории. (К сожалению, Еленой Быстровой не учтены высказывания об искусстве контекста в статьях Н.С. Надъярных: «Случай Д. Чижевского во времяпотоке национального портретирования», «Оправдание барокко», а также «Собеседование мышления» Ивана Франко и Чижевского».)

А вот еще один пример: В. Янцен в работе «Неизвестный Чижевский. Обзор неопубликованных трудов» (СПб., 2008) на основе архивных материалов аргументированно раскрыл неизвестные страницы творчества Д. Чижевского. В 2005 году вышел четырехтомник работ Д. Чижевского на украинском языке, что, несомненно, обогатило славяноведение в целом. В периодических изданиях печатаются статьи украинских ученых, выходят отдельные статьи Д. Чижевского в украинском переводе. Все это дает возможность исследователям по-новому определить подходы к изучению авторской картины мира в художественных текстах Ф. Достоевского, которые можно представить, по удачному замечанию Константина Мочульского, в качестве «одной огромной исповеди».

В кругу многочисленных научных интересов Д. Чижевского был и Ф. Достоевский, в первую очередь, как антрополог, знаток человеческих душ. Нередко Д. Чижевский находил ответы на волновавшие его вопросы философского, антропологического, эстетического характера именно в произведениях этого русского писателя. Как педагог-славист Д. Чижевский предлагал своим ученикам темы исследований, которые были связаны с творчеством Ф. Достоевского. Первый докторант Д. Чижевского – Дитрих Герхардт – работал над темой «Гоголь и Достоевский в их художественном отношении»¹. Романами Ф. Достоевского Д. Чижевский посвятил не один десяток основательных статей. Все его творчество переплетено упоминаниями, цитированием, ссылками, сравнениями, отго-

¹ Герхардт Д. Воспоминания о Д.И. Чижевском // Славистика. – Дрогобич: Коло, 2003. – Т. I. Дмитро Чижевський і світова славистика. – С. 209.

лоском прозы писателя, о которой ученый сказал, что она «поднимается» ко всечеловеческой значимости».

Что интересовало автора рецензируемой монографии? Елену Быстрову привлекает литературно-научный подход Д. Чижевского к анализу художественных произведений Ф. Достоевского. Она проанализировала практически все художественные произведения писателя в аспекте теоретических идей Д. Чижевского. В ее книге заинтересованный читатель найдет целостный анализ каждого произведения, т. е. отдельно с систематизацией стилистических приемов, интерпретацией разных составляющих поэтики романной прозы. Так, например, первый раздел посвящен анализу и интерпретации малой прозы Достоевского. Автор монографии доказывает, что принципы построения сюжета повестей имеют схожие элементы с принципами построения романа. Именно потому их можно рассматривать в рамках системного анализа вместе с романами Ф. Достоевского. В этом разделе рассмотрены произведения «Хозяйка», «Кроткая», «Неточка Незванова», «Дядюшкин сон» и «Село Степанчиково и его обитатели». Импонирует то, что Елена Быстрова проводит объективный анализ особенностей художественного мышления писателя, которое проявляется в поэтике произведений.

Во втором разделе автор исследования анализирует разные аспекты поэтики таких романов Достоевского, как «Бедные люди», «Двойник», «Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание», «Игрок», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы». Елена Быстрова справедливо подчеркивает, что основой мировоззрения Достоевского является *христоцентризм* и мечта о справедливом государственном устройстве, когда представители верхов сочувствуют и помогают низам. Эти мировоззренческие основы не изменялись у Ф. Достоевского. Как известно, за них он тяжело пострадал и, тем не менее, остался верным им до последнего дыхания.

Каждая составляющая поэтики прозы Достоевского связана с его мировоззренческими основами, с его *антропологией*. Недаром Д. Чижевский назвал главную свою статью о писателе «Достоевский-психолог», но отмечал, что ее надо было назвать «Достоевский-антрополог». Речь идет не только о психологическом аспекте исследования внутреннего мира человека средствами искусства, но также о понятии значительно более широ-

ком: как мыслит человек, о чем мечтает, чем живет духовно, как относится к другим, к государству, к власти, к церкви, к истории, а отсюда – думает ли о будущем. Ощутить все это у Достоевского Дмитрий Чижевский мог лишь потому, что он был ученым нового типа.

В работе рассмотрены, как уже было отмечено, художественные особенности не только больших прозаических произведений писателя. В некоторых произведениях малой прозы (таких, как «Нечочка Незванова», «Кроткая», «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково...» и др.) наблюдается использование Ф. Достоевским жанровых особенностей романа. Писатель прибегал к сквозной новеллистической форме, используя при этом особенности композиции большого произведения. Например, повесть «Нечочка Незванова» (1849) в журнальном варианте состояла из трех частей: «Детство», «Новая жизнь» и «Тайна», которые были сами по себе небольшими повестями. Способность к лаконичному новеллистическому видению действительности была неотъемлемой частью сложного художественного мышления писателя. На протяжении всего творческого пути Федор Достоевский обращался к таким жанрам, как рассказ, новелла, повесть, которые вместе с романами сыграли немалую роль в формировании и утверждении творческой манеры художника.

Автор монографии утверждает на основе микроанализа текста факт пристального внимания Ф. Достоевского к *слову*. Поэтика романной прозы Ф. Достоевского держится на пристальном внимании к наименьшим движениям душевной и духовной жизни людей разных слоев общества, разных его прослоек. Наблюдения писателя выкристаллизовались в многочисленных *афоризмах, максимах, типологических утверждениях, фраземах, идиомах*, т. е. в *паремиях* всех видов. Е. Быстрова постранично анализирует все эти проявления стиля. Афористический язык (прежде всего в авторских паремиях) – распространённое явление в прозе Достоевского, но и для научной прозы Чижевского оно также является характерной приметой. Е. Быстрова сравнила афоризмы в художественных сочинениях Достоевского и в научных трудах Дмитрия Чижевского. Ученый не мог удержаться от цитирования максим Достоевского и ввел в свои работы блестящие *афоризмы* автора «Бесов». Эти *афоризмы* отображают не только мировоззренческие основы Достоевского, это и жиз-

ненное кредо Чижевского. Это – ядро его духа, его сущности, его *духовной традиции*.

Исследовательница справедливо утверждает: для целостного анализа поэтики романной прозы Достоевского необходимо учитывать и *автобиографическую* основу духовной и материальной жизни человека, то есть литературного героя в романах Достоевского. В этом смысле можно говорить о романах писателя как об одном *метаромане*.

Особое внимание в монографии уделено теме двойничества. Эта тема волновала и Дмитрия Чижевского. Раздвоение человеческого существа, подчеркивал исследователь, – одна из любимых тем Достоевского, которая нашла воплощение в произведениях «Двойник», «Подросток», «Преступление и наказание», «Бесы», «Братья Карамазовы». Елена Быстрова анализирует эту тему не только в романах, но и в произведениях из малой прозы писателя. Особенно показательным является раскрытие двойничества в произведениях «Кроткая», «Хозяйка», «Дядюшкин сон». Данная позиция, по ее мнению, у Федора Достоевского всесторонняя, поскольку она в определенной мере формирует *метароман* автора, это константа его авторской манеры.

Третий раздел посвящен проблеме, в полной мере еще не раскрытой в современном украинском литературоведении. Речь идет о рецепции творчества Федора Достоевского в Украине. Этот раздел может быть самостоятельным исследованием, и его наличие в монографии Е. Петровой делает ее многосторонней и интересной для разных реципиентов. Вне сомнения, ценным является и архивное дополнение монографии статьими Д. Чижевского «К проблеме бессмертия у Достоевского (Страхов – Достоевский – Ницше)» и «Масарик и Достоевский», которые Елена Быстрова перевела на украинский язык и которые напечатаны в Украине впервые. Статьи оснащены комментариями, которые помогут более глубоко вникнуть в суть изложенного материала.

А недостатки? Естественно, они имеются, как и в каждой новаторской работе. Скажем, можно говорить о том, что недостаточно освещены такие вопросы, как взаимосвязь социального и психологического в романах «Идиот» и «Братья Карамазовы», соотношение факта и соответствующей идеи как проблема стиля. Чувствуется отсутствие указателя имен. Однако все это – замечания частного характера. Надеюсь, что эта книга под-

толкнет украинских деятелей культуры к переводу всего наследия писателя. Ведь издание сочинений Ф. Достоевского в украинских переводах становится крайне необходимым. Ведь еще Иван Франко не случайно назвал Федора Достоевского «наигениальнейшим писателем» в русской литературе.

Мне хочется завершить рецензию мыслью о том, что есть еще одна важная функция рецензируемой монографии. Она состоит в том, что каждый реципиент, прочитав какое-либо произведение писателя, может обратиться к его поэтическому анализу и интерпретации, проведенным здесь и, таким образом, окунуться в мир неповторимой манеры Ф. Достоевского, художественного мира, психологических глубин души человека, проникнуть в структурное единство формы и смысла художественно совершенного текста.

К.В. БАГРАТИОН-МУХРАНСКАЯ
(Киев)

**ОТКЛИК НА МОНОГРАФИЮ И.А. МАНКЕВИЧ
«ПОЭТИКА ОБЫКНОВЕННОГО:
ОПЫТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ»
(СПб.: Алетейя, 2011)**

История русской литературы XX века и жизнеописание ее гениев выглядит иногда излишне идеологизированной, так как в ее основу, чаще всего, кладется борьба теорий и политических доктрин. Поэтому особенно продуктивной и интересной становится попытка отойти от традиционной системы отечественного гуманитарного знания благодаря попытке рассмотрения творчества литературного гения сквозь призму феномена “повседневность”. Переключение внимания на предметы, ранее считавшиеся второстепенными (костюм, еда, застолье, ароматы и запахи, тело, мир чувств, частная жизнь), разрушают «прокрустовые рамки» соцреализма, позволяют ощутить всю многогранность давно прошедших эпох.

Монография И.А. Манкевич «Поэтика обыкновенного: опыт культурологической интерпретации» посвящена проблемам функционирования